

И ВЫ СЫГРАТЬ СМОГЛИ БЫ!!..

— Вы никогда не задумывались над тем, почему овладеть музыкальной грамотой гораздо сложнее, чем, скажем, научиться читать и писать? Или почему у профессиональных музыкантов такая узкая специализация — пианист, скрипач, виолончелист? Ведь в оркестре один исполнитель не может заменить другого...

Константин Андреевич Еременко, дирижер Киевского театра оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, поднимает крышку пианино и берет несколько аккордов.

— Или вот еще «загадка», — продолжает он. — Почему черные и белые клавиши инструмента расположены неравномерно? Ведь это же просто нелогично! Усложняется сам процесс игры, затрудняется подготовка музыканта...

Мы сидим с Еременко в его небольшой мастерской. На столе тусклой медью отсвечивают трубы. Здесь же какие-то чертежи. Что они обозначают, несведущему человеку понять трудно. Но я уже предполагаю, что именно такими видятся моему собеседнику его будущие музыкальные инструменты.

Словно уловив мою мысль, Константин Андреевич показывает новую клавиатуру пианино. Черные и белые клавиши на ней чередуются в строгой последовательности.

— Пришлось кое-что переделать, — говорит он. — Но зато играть на таком пианино гораздо легче. Утверждаю как специалист.

До сегодняшнего дня я знал Еременко как дирижера. Но то, что он еще конструктор, изобретатель, — для меня настоящее откровение. Впрочем, только ли для меня?..

Он наверняка мог бы стать незаурядным инженером. Школьные учителя всегда отличали его аналитический склад ума, тягу к точным наукам. Но Константин предпочел музыку. Впрочем, склонность к логике, анализу вскоре про-

явилась и здесь. Профессора Московской консерватории были немало удивлены, когда студент Константин Еременко в одном из своих ранних рефератов обосновал необходимость реформы нотного письма. На все, правда, здесь с точки зрения знатоков было достаточно аргументированно. Но это уже была солидная заявка на поиск. И это оценили.

Выпускника столичной консерватории по классу фортепиано радушно приняли в Киевском оперном театре. Работая концертмейстером, Константин Еременко продолжает учиться. Он заканчивает еще один факультет — дирижерский. Ставит балеты. Имя его значится на афишах. Но после очередного спектакля в квартире Еременко еще долго горит свет. А на рабочем столе рядом с нотами появляются чертежи...

У любого современного музыкального инструмента богатая история. Почти у всех народов можно найти прообразы нынешней флейты. Предшественником духовых инструментов был охотничий рог. На древнеегипетских папирусах видим изображение арфы... Но в течение многих веков все они совершенствовались каждый в отдельности, не во взаимосвязи. В результате, что ни инструмент, то своя механика, неповторимая аппликатура — способ расположения

пальцев в процессе игры. Именно это и породило узкую специализацию музыкантов-исполнителей. Поэтому-то тому же флейтисту трудно играть на каком-то ином инструменте. Он при этом испытывает такие же неудобства, с какими сталкивается, например, машинистка, печатающая на машинке с непривычным расположением шрифта.

К. А. Еременко задался целью разработать единую аппликатуру для клавишно-клапаных инструментов. При этом сама «душа» инструмента, его особенности не изменяются. Но зато теперь один исполнитель сможет свободно заменить многих своих коллег по оркестру.

Мы уже знаем, какие изменения внес Еременко в клавиатуру фортепиано. По этому же принципу реконструированы флейта, гобой, кларнет, саксофон, арфа, ксилофон, труба. Клавиатура для всех этих инструментов унифицирована.

Работы К. А. Еременко были по достоинству оценены Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам открытий и изобретений: тринадцать из них отмечены авторскими свидетельствами.

Поиски киевского дирижера с интересом встретила музыкальная общественность страны. На кафедрах Киевской, Московской, Ленинградской консерваторий по этому поводу прошли оживленные дискуссии. О новшестве высоко отозвались председатель правления Союза композиторов УССР А. Штогаренко, заведующий кафедрой теории музыки Киевской консерватории профессор С. Павлюченко, профессор Московской консерватории Л. Мезель, профессор Ленинградской консерватории А. Дмитриев.

По мнению многих специалистов, использование на музыкальных инструментах единой рациональной аппликатуры, предложенной К. А. Еременко, значительно сократит расходы на подготовку студентов консерваторий, учащихся музыкальных школ и училищ. Открывается заманчивая возможность для формирования симфонических оркестров с меньшим числом исполнителей. Такие оркестры могли бы иметь даже небольшие города.